

Гарри любил Ричардса. Настолько, насколько он вообще мог кого-то любить после того, что сделали с ним Дурсли. Для него Ричардс был не стариком, потерявшим голову в Берлине, нет, он был связующим звеном с большим миром, который существовал за пределами сверхнормальных Дурслей и их мелких забот, за пределами Суррея, Дадли и даже "нормальной" школы, в которую они ходили. Это было его знакомство с жизнью, которая существовала за пределами шкафа под лестницей.

Кто-то может удивиться, что семилетнему ребёнку нужно было рассказывать военные истории, в которых фигурировали столь весомые понятия. Но Гарри оценил это. Конечно, это не было таким же эффектом, как единороги и феи, но это было лучше, чем все, что Дурсли делали для него. А еще он любил этого человека за то, что, хотя тот и знал, что происходит, он доверял Гарри настолько, что не стал сам обращаться к властям. Если Гарри говорил, что у него есть туманный и неопределенный план, который в конце концов сработает, то так оно и было. Потому что Ричардс доверял его слову. Следовательно, эта крупица безответственного доверия сделала его единственным взрослым, которому Гарри доверял на личном уровне. И это было самое удивительное чувство для мальчика, который жил в аду. Когда к тебе относятся серьезно, как к равному, когда твое слово принимают за чистую монету, когда ты можешь довериться человеку, пусть даже поначалу очень нерешительно. Это была маленькая вещь. Но, поистине, очень сильная.

Поэтому мальчик проводил в библиотеке все время, которое мог, - на переменах и в часы после уроков. Это не только давало ему возможность укрыться от окружающего мира, но и в значительной степени решало проблемы, связанные с "охотой на Гарри". Разумеется, для того, чтобы дополнительное время в школе было одобрено, Гарри нужно было лишь хмуро сообщить, что он задержался. Дурсли тут же оставили его одного праздновать.

В буквальном смысле слова, они праздновали с едой, которую заставили его приготовить.

Именно в конце седьмого курса с Гарри произошло самое судьбоносное событие в его жизни. Он занимался расстановкой книг на одной из полок, когда Ричардс обернулся, приглашая его следовать за стариком. В конце концов, до конца года оставалась всего неделя, и у Гарри не было никакой возможности покинуть чулан, кроме работы по дому, еды (и то скудной) и редких походов в туалет (раз в день). И, учитывая, что Ричардс очень не хотел, чтобы Гарри покончил с собой (или со своей семьей), он решил сделать единственному ребенку, который ему действительно нравился, подарок. Что-то простое. Что-то незначительное. Что-то, что затем исказило будущее до неузнаваемости.

Это была картонная коробка. Она лежала в задней части библиотеки, среди прочего хлама, который скапливается в школьной библиотеке из поврежденных и просто уничтоженных книг, старых журналов, потерянных вещей и т.д. Сама коробка была обычной, из коричневатого картона, высотой в фут и прямоугольной в сечении. Ричардс улыбнулся. Он сказал Гарри, что это его награда за то, что он составил компанию старику. В коробке лежала пачка комиксов, несколько простых, черно-белых, на не слишком пожелтевших страницах, и на каждом было написано слово

НАРУТО 12

....

Гарри Поттер забрал книги домой через три дня, а саму коробку в сложенном виде - на четвертый. Дело было не в том, что книги сами по себе были огромным весом, хотя некоторые сказали бы именно так, учитывая его комплекцию или отсутствие таковой. Скорее, речь шла о

том, как протащить их мимо орлиных глаз Дурслей. В конце концов, у них не возникнет чувства вины, если все, что Гарри называл своим, исчезнет в огне, разлетится на куски или превратится в черную дыру. Они и так едва платили за необходимые школьные принадлежности. Вместо этого была проведена контрабандная операция, в ходе которой его одежда больших размеров в кои-то веки оправдала себя. Ричардс уговорил себя и пришел к одежде несколько матерчатых мешочков, которые лишь скрывали, что в них спрятана контрабанда. В конце концов, кто станет сомневаться в том, что его пухлая одежда, намотанная на рубашку на пару размеров больше, чем нужно?

После того как он благополучно спрятал целый ящик книг, Гарри мысленно выразил свою недвусмысленную благодарность, что Кит-младший - едва замаскированный идиот, Лошадиная морда вообще на него смотреть не может, и, наконец, что Кит-старший ходит на свою нормальную работу, пьет в "нормальном" пабе и, соответственно, возвращается домой в "нормальное" время, к которому его груз благополучно выгружен. Он также поблагодарил Ричардса за фонарик. Чтение в темноте было одним из тех занятий, которые ему не очень-то хотелось пробовать.

Праздник был таким же, как и все предыдущие. Это были совсем не каникулы. От Гарри снова требовалось поддерживать профессиональный уровень контроля качества в садоводстве, кулинарии, покраске дома и других делах. В первый день Петуния с удовольствием наблюдала за тем, как он с трудом справляется с семичасовым рабочим заданием, получая за весь день лишь стакан воды. Как же Гарри ненавидел этих проклятых Дурслей...

К сожалению, этот вступительный залп, сопровождаемый обычной язвительностью, привел к тому, что Гарри просто уснул, молясь о том, чтобы не умереть от нехватки воды. Никакие книги, какими бы захватывающими ни были их возможности, не могли поколебать непреодолимую силу сна после утомительного дня. На следующее утро он проснулся с пересохшим горлом и наждачным языком. После ритуального проклятия родственников он устало отправился выполнять свои обязанности на день. Он очень старался делать все идеально. В этот день ничто не могло отвлечь его от добычи. В конце концов, тяжелый день закончился ужином - едой, которой едва хватило бы, чтобы насытить хомяка. Гарри начал подозревать, что Дурсли просто упадут замертво от того количества злобы, которое он мысленно направлял на них. Оставалось только надеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/101023/3489561>